МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Сборник статей

Выпуск 20

Ответственный редактор
В.А. Уткин

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2020

В административном праве существует три основных подхода к пониманию вины как атрибута административной ответственности юридических лиц. Первый подход состоит в том, что возможность привлечения юридических лиц к административной ответственности отрицается в принципе, и, следовательно, говорить о вине юридических лиц недопустимо, так как эта категория может применяться только к физическим лицам. Согласно второй точке зрения, привлечение к административной ответственности без определения наличия вины есть фактически объективное вменение. И третий вариант заключается в возможном привлечении юридического лица к административной ответственности только при наличии вины.

В современной науке административного права вина юридического лица понимается неоднозначно, имеется несколько подходов. Первый рассматривает вину юридического лица как субъективного явления, т.е. психического отношения к совершаемому противоправному действию (бездействию). В научной литературе по данной проблеме отмечалось, что вина юридического лица не может быть приравнена к вине конкретного должностного лица. Доказыванию подлежит виновность всех работников, которые осуществляли действия (бездействие) от юридического лица в целом. Также имеется иной подход к пониманию понятия вины юридического лица. Он основан на приоритете объективного аспекта в деятельности юридического лица. Так, вина юридического лица определяется как комплекс негативных элементов, характеризующихся дезорганизацией деятельности юридического лица, непринятием им необходимых мер для надлежащего исполнения возложенных на него обязанностей, неприложением требуемых усилий для предупреждения правонарушений и устранения их причин.

Ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ определяет границы вины юридического лица: у лица была возможность для соблюдения правил и норм и данным лицом не были предприняты все зависящие от него меры по их соблюдению. Отсюда следует, что вина юридического лица основана на доминировании объективного аспекта в его деятельности.

Кандидат юридических наук Н.А. Морозова утверждает, что вышеуказанная статья КоАП РФ не формулирует понятие вины юридического лица, а лишь закрепляет правила её установления. Поэтому ограничить вину физических лиц от вины юридических лиц крайне проблематично. В связи с этим проблема вины организации до сих пор остаётся открытой в административной науке, что, в свою очередь, не способствует однообразию правоприменительной практики[1].

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Л.В. Гетманенко, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель А.В. Симоненко

Семья, являясь древнейшим институтом общества, претерпела множество изменений в процессе его развития, поменяв свою структуру, выполняемые функции и количественный состав.

Переломным моментом в истории нашей страны является Октябрьская революция 1917 года, следствием которой стало установление совершенно новых для России формы правления и политического режима. Такие коренные изменения требовали кардинального реконструирования и системы правового регулирования семейно-брачных отношений. Ввиду этого семейное право советского периода представляет большой интерес как модернизационное и революционное законодательство.

[1] Морозова Н.А. Административная ответственность юридических лиц: История, теория, практика. М., 2004. С. 134.

В царской России семья была независимым хозяйственным и культурным элементом, в жизнь которого, за исключением случаев уголовного характера, государство практически не вмешивалось. Им и церковью не поощрялся развод, жена была под опекой мужа, дети находились во власти родителей. Однако в начале XX века уже наметился распад сложившихся патриархальных отношений. Законом от 12 марта 1914 года супругам было позволено жить отдельно. В рабочей среде усилилась самостоятельность женщины. Сформировалось противоречие между фактическим поведением субъекта и законодательно дозволенным[1].

Первые декреты советской власти от 16.12.1917 и 18.12.1917 года оформили и ускорили начавшиеся модернизационные процессы, объявив законным браком только заключенный в государственных органах, установив брачный возраст для мужчин 18 лет, для женщин 16, провозгласив раздельный характер имущества супругов, уравняв детей, родившихся в браке, и внебрачных детей, а также провозгласив принцип свободного расторжения брака.

Положение декретов с некоторыми изменениями и дополнениями вошли в Кодекс об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР от 16.09.1918 г. Он отделил гражданское законодательство от семейного. Усыновление ни своих детей, ни чужих не допускалось. Большое внимание уделялось вопросу регистрации браков в органах ЗАГС, другие же семейные отношения были описаны в меньшей степени.

Негативные последствия либерализации семейных отношений заставили государство усилить правовой контроль над брачно-семейными отношениями. Кодекс законов о браке, семье и опеке 1926 года стал признавать фактические брачные отношения и приравнивал их к зарегистрированным бракам, был восстановлен институт усыновления, установлена общность имущества супругов, брачный возраст стал одинаковым для мужчины и для женщины.

Усиление государственного вмешательства в жизнь семьи продолжилось в 1930-е годы. Запрещались аборты, усложнялась процедура развода. Основной целью правового регулирования в этот период была стабилизация демографической ситуации в стране, увеличение продолжительности супружеской жизни.

В годы Великой Отечественной войны большое внимание уделялось защите материнства и детства, происходила героизация многодетных женщин, появился институт «одиноких матерей». Отменялся необязательный характер регистрации брака. В послесталинский период произошла некоторая либерализация семейных отношений.

Отличительными чертами Кодекса о браке и семье 1969 года было наличие преамбулы и достаточно большая по объему общая часть. Он закреплял принцип равенства родительских прав и обязанностей, ввел понятие «фиктивный брак», упростил процедуру развода. Многие положения этого кодекса вошли в современное семейное право.

В связи с масштабными политическими и экономическими процессами, происходившими в 1990-е годы, был внесен ряд поправок в КЗоБС, а в последствии и принят новый Семейный кодекс 1995 года, который во многом был преемственен советскому законодательству.

По моему мнению, позитивный опыт советского регулирования семейно-брачных отношений можно использовать в модернизации современного российского законодательства в области брака и семьи.

При этом, как справедливо отмечает О.Ю. Косова, остается надеяться, что эта задача будет решаться с позиции поддержки и сохранения традиционных семейных ценностей. Предложенное узаконение сожительства, как показывает исторический опыт, приведет к еще большему их распространению и девальвации самой основы семьи – брака – а также создаст почву для легализации однополых сожительств[2].

---

[1] Рудык О.И. Эволюция института брака в советском семейном праве (1917–1996 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2015. С. 51.

[2] Косова О.Ю. Семейный кодекс РФ и развитие семейного законодательства // Вест. Тв Гу. Сер. Право. 2014. № 2. С. 135–136.